

Награды закончились, и вся церемония закончилась тоже.

Сихай, как самая богатая школа, напрямую зафрахтовала самолет и доставила всех своих студентов обратно, во второй половине дня.

Хай Бинь и Хунци, были распущены на месте, что позволило учащимся свободно выбирать куда идти. И Гао и Бай Нань решили просто забронировать билеты, и отправится группами во второй половине сегодняшнего и завтрашнего дня.

Перед расставанием все временное общежитие было наполнено легкой грустью. Это чувство также заразило и военных, они так же неохотно прощались с веселыми студентами.

Шэнь Наньхэ стоял у окна офисного здания и смотрел на студентов внизу сложными глазами, с завистью и болью.

Он отвлекся, когда чья-то рука легла ему на плечо. Он оглянулся и увидел Цянь Чжэньцзюня с перекошенным лицом, он быстро повернулся и попытался убежать...

"Хочешь сбежать?", - Цянь Чжэньцзюнь схватил Шэнь Наньхэ за воротник и резко оттащил его назад. Думая о предыдущих событиях, у Цянь Чжэньцзюня даже хватило бы духу убить.

"Если тебе есть что сказать, скажи это..." , - Шэнь Наньхэ был виноват, и немедленно взмолился о пощаде. Прежде чем он закончил говорить, он увидел Гао Ефэя, спускающегося по лестнице: "Маршал!"

Цянь Чжэньцзюнь тоже оглянулся.

Гао Ефэй взглянул на них двоих и прошел мимо. Он пошел к лестнице, ему было чем заняться.

Шэнь Наньхэ оттолкнул Цянь Чжэньцзюня и побежал за Гао Ефэем под злым взглядом Цянь Чжэньцзюня, чтобы выжить: "Маршал, куда вы идете?"

"Не ходи за мной", - Гао Ефэй отказался спасти Шэнь Наньхэ.

Оставшись позади, Шэнь Наньхэ хотел заплакать, но Цянь Чжэньцзюнь уже подошел и схватил его, чтобы помешать ему снова убежать.

"Маршал, вы ищете Хань Юаня?", - Шэнь Наньхэ был встревожен.

Гао Ефэй остановился.

"Хань Юань?", - Цянь Чжэньцзюнь был удивлен: "Хань Юань уже уехал".

Гао Ефэй и Шэнь Наньхэ посмотрели на него.

Цянь Чжэньцзюнь продолжил: "Как только церемония награждения закончилась, Хань Юань подошел ко мне и спросил меня о нужной квалификации для входа в другой мир. Он хотел знать, может ли он привести еще несколько человек. Он уже должно быть сел в самолет".

Как только Цянь Чжэньцзюнь замолчал, он ясно почувствовал, что воздух стал холодным. Он посмотрел на Гао Ефэя, глаза Гао Ефэя были полны холода.

Хань Юань ушел, не сказав ему.

Цянь Чжэньцзюнь и Шэнь Наньхэ посмотрели друг на друга, по их спинам пробежали мурашки.

Гао Ефэй отвел взгляд и вернулся в кабинет.

Несколько секунд спустя оглушительный взрыв потряс всю базу, Гао Ефэй похлопал себя по волосам, которые были засыпаны бетонной крошкой, рядом яростно ревел гигантский черный цилиндр, и с пустым выражением лица направился к тренировочной площадке элитной передовой группы.

Позади него офисное здание, превратилось в руины, контуженный Шэнь Наньхэ пытался подняться, но снова падал.

Цянь Чжэньцзюнь, которому посчастливилось спастись, выбрался из руин. Он посмотрел вслед уходящему Гао Ефэю и на Шэнь Наньхэ, который все еще дергался. Он подумал, не следует ли ему позвонить людям из элитной передовой группы, и предупредить их...

Подумав об этом, Цянь Чжэньцзюнь убрал телефон обратно.

В самолете, Хань Юань и остальные, хорошо отдохнули.

Сойдя с самолета, как только все четверо вернулись в Бай Нань, они сразу же отправились в близлежащий гипермаркет за оборудованием.

Всё их предыдущее снаряжение было потеряно в учебном мире военного региона, и теперь у них ничего нет, и все нужно закупить заново.

Рюкзаки, спальные мешки, одежда, сухие пайки, лекарства первой необходимости, если есть

возможность выбрать лучшее, то Хань Юань выбирал лучшее. В дополнение к этому, Хань Юань купил себе маленький пулемет, который всегда хотел, но не мог себе позволить.

Попадая в другой мир, все, на что они могут положиться, - это на эти вещи. Скупость сейчас, - это жестокость к себе потом.

Хань Юань скрепя сердцем понес это всё на кассу. У кассира была улыбка на лице. Проведя оплату, Хань Юань посмотрел на баланс своей карты, его сердце обливалось кровью. Почти все деньги, которые он получил в обмен на ядра зверей от тренировок в военном регионе, были потрачены на эту кучу оборудования.

Толстяк и Худыш были такими же, их лица были мрачными, когда они вышли.

Цзи Фэн не покупал много оборудования, но он потратил много денег на лекарства, поэтому его лицо, тоже было не веселым.

"Даже если я умру в будущем, я обязательно достану новое оборудование!", - Толстяк с болью в сердце держал только что купленное снаряжение.

Худыш кисло посмотрел на него: "Не каркай".

Толстяк вспомнил, что они снова собирались войти в другой мир, и поспешно похлопал себя по губам: "Не-не-не! Всё, что я только что сказал, не считается. Я буду в целости и сохранности, в целости и сохранности".

Цзи Фэна это позабавило.

"Хорошо, давайте вернемся в Бай Нань, нельзя позволить, Шону Илиу и Сюй Гу ждать нас", сказал Хань Юань.

Неся с собой хорошие вещи, все четверо направились к Бай Нань.

Так как, начались летние каникулы, школа перестала быть оживленной, она выглядела пустой и безлюдной.

Особенно когда смотришь на тренировочную площадку, которая всегда переполнена.

Хань Юань и остальные, прошли мимо, мимо учебного корпуса и вошли в зону для старших курсов.

Хань Юань повел всех троих в здание, чтобы найти класс Шона Илиу.

Проходя по коридору, Хань Юань случайно увидел группу пятикурсников, болтающих в классе.

Хань Юань остановился, не зная, как реагировать. Но пятикурсники уже заметили их и помахали им приглашающе.

"Пришли к Шону Илиу и Сюй Гу?", - спросил один из мальчиков, который сидел на столе с книгой в руке.

"Да", - Хань Юань кивнул.

Разговаривая со старшекурсником, Хань Юань был сдержан, он был удивлен, что собеседник знал его.

Они уступали этим старшекурсникам не только в возрасте, но и в опыте на грани жизни и смерти.

Для них было потрясением просто стоять перед ними, это заставляло их нервничать.

Их напряжение было видно невооруженным глазом.

"Хватит, не пугай их", - высокая девушка подошла к ним и хлопнула мальчика по голове:
"Лучше читай учебник, если провалишься на экзамене по маскировке сейчас, то не вини меня, когда я вышвырну тебя из команды".

"Не надо, старшая сестра, я всё сдам, честно!.."

Хань Юань улыбнулся, и они продолжили идти дальше.

Выйдя оттуда, пройдя некоторое расстояние, все вздохнули с облегчением.

В то же время дверь класса напротив открылась, и оттуда высунулся Сюй Гу.

"Идите сюда", - Сюй Гу поспешно помахал с улыбкой.

"Старший", - они подошли поздороваться.

Увидев знакомого, они расслабились, но как только они вошли в класс, тело Хань Юаня снова напряглось, потому что в этом классе было около двадцати человек.

Как только они вчетвером вошли, на них сразу же посмотрело более 20 пар глаз, что казалось

еще более ужасающим, чем только что в другом классе.

Улыбка на лице Хань Юаня застыла.

Сюй Гу заметил это, и успокоил всех четверых: "Не беспокойтесь о них, они кучка идиотов, которые провалили экзамен".

"Ха! А ты вернулся не для того, чтобы самому сдать экзамен? "

"О, не стесняйся, скажи мне..."

"Вот и все!"

Эти старшекурсники подняли переполох, казалось, они мало чем отличались от одноклассников Хань Юаня, из их семнадцатого класса.

В толпе сидел Шон Илиу, он посмотрел на Хань Юаня и остальных, и кивнул им. А затем сразу же опустил голову и уставился на учебник перед собой, как будто вел решающую битву.

Сюй Гу проигнорировал жалобы этих людей. Увидев, что Хань Юань и остальные нервничают, он повел их в соседний класс.

Выбрав пустой запертый класс, Сюй Гу поднял ногу и вышиб дверной замок: "Вы, ребята, пока отдохните здесь, мы к вам скоро присоединимся ".

Хань Юань посмотрел на замок валявшийся на полу, и его губы дернулись, Сюй Гу выглядел теплым и мягким на первый взгляд, но он делал то, что было совершенно несовместимо с мягкостью.

Сюй Гу ушел, и они вошли в пустой класс.

Положив свой багаж, они переглянулись и сразу же собрались вместе, чтобы взволнованно пошептаться.

Старшекурсники, такие, как Шон Илиу, к ученикам младших классов своей школы относились несколько равнодушно.

Хотя они учатся в одной школе, у них очень мало времени, чтобы видеться.

"...Я не ожидал, что среди них найдется так много идиотов... – сказал Толстяк понизив голос.

Цзи Фэн тоже закивал, более 20 человек в классе провалили экзамен, это несколько отличалось от «впечатляющих старшекурсников», которых они знали.

Худыш презрительно взглянул на Толстяка: "Мозг, - это такая штука, которая необязательно поумнеет с возрастом".

В конце он добавил: "Когда ты будешь на пятом курсе, ты тоже будешь сдавать экзамен по маскировке".

Как только Худыш сказал это, Хань Юань и Толстяк сразу же дернулись. Они были самым худшим семнадцатым классом.

Худыш учившийся с ними, тоже был опечален,

Как три идиота, которые также могут остаться пересдавать экзамен по маскировке на пятом курсе, дружно посмотрели на Цзи Фэна, который пока учился на первом курсе.

Цзи Фэн глядя на них рассмеялся.

Глядя на его улыбку, все трое подумали, что они получили безжалостную насмешку от отличника.

Некоторое время они шептались, в соседнем классе, казалось, официально начался экзамен по маскировке, так что там было тихо.

Не вынеся любопытства, они выстроились в очередь, чтобы тайно подглядеть через окошко двери.

Около двадцати человек молча уставились на экзаменационную работу перед собой с убийственным выражением на лицах.

На лице Сюй Гу была улыбка, но ручка долгое время не двигалась. Шон Илиу раздраженно кривился, это был первый раз, когда Хань Юань увидел такое живое выражение на его лице.

Глядя на такую сцену, Хань Юань не мог не подумать о Гао Ефэйе.

Гао Ефэй всегда хорош во всем, так что он даже думал, что Гао Ефэй - его золотой палец, потому что, в этом мире не бывает такого совершенного человека, как он.

Глаза Хань Юаня потемнели.

<http://bllate.org/book/14650/1300864>